

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений статьи 24¹
Федерального закона «Об отходах производства и потребления» в
связи с запросом Арбитражного суда Республики Карелия

город Санкт-Петербург

19 июля 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря,
Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева,
А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,
Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской
Федерации, пунктом 3¹ части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,
частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 101, 102 и 104
Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде
Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности положений статьи 24¹ Федерального закона «Об отходах
производства и потребления».

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Арбитражного суда
Республики Карелия. Основанием к рассмотрению дела явилась

обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.С.Бондаря, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Статья 24¹ Федерального закона от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» устанавливает утилизационный сбор, который уплачивается за каждое колесное транспортное средство (шасси), каждую самоходную машину, каждый прицеп к ним, ввозимые в Российскую Федерацию или произведенные, изготовленные в Российской Федерации, за исключением транспортных средств, указанных в пункте 6 данной статьи, в целях обеспечения экологической безопасности, в том числе для защиты здоровья человека и окружающей среды от вредного воздействия эксплуатации транспортных средств, с учетом их технических характеристик и износа (пункт 1);

предусматривает, что виды и категории транспортных средств, в отношении которых уплачивается утилизационный сбор, порядок его взимания и его размеры определяются Правительством Российской Федерации (пункты 2 и 4);

относит к плательщикам утилизационного сбора в том числе лиц, осуществляющих ввоз транспортных средств в Российскую Федерацию (пункт 3);

закрепляет, что при установлении размера утилизационного сбора учитываются год выпуска транспортного средства, его масса и другие физические характеристики, оказывающие влияние на затраты в связи с осуществлением деятельности по обращению с отходами, образовавшимися в результате утраты таким транспортным средством своих потребительских свойств (пункт 5);

предусматривает компенсацию за счет средств федерального бюджета затрат организаций и индивидуальных предпринимателей, связанных с осуществлением ими деятельности по обращению с отходами, образовавшимися в результате утраты транспортными средствами, в отношении которых уплачен утилизационный сбор, своих потребительских свойств, а также предполагает отказ от взимания платы с собственников (владельцев) транспортных средств, в отношении которых уплачен утилизационный сбор, в связи с передачей отходов, образовавшихся в результате утраты такими транспортными средствами своих потребительских свойств, организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим деятельность по обращению с отходами, либо представителям данных организаций (пункты 8 и 9).

1.1. Арбитражный суд Республики Карелия оспаривает конституционность положений статьи 24¹ Федерального закона «Об отходах производства и потребления» в связи с находящимся в его производстве делом по иску Центральной акцизной таможни к индивидуальному предпринимателю А. о взыскании неуплаченного утилизационного сбора.

Как следует из представленных Конституционному Суду Российской Федерации материалов, индивидуальный предприниматель А. в декабре 2016 года ввез в Российскую Федерацию в режиме таможенной процедуры временного ввоза (допуска) самоходное транспортное средство, арендованное у иностранной компании, подлежащее возврату арендодателю по истечении срока действия договора аренды. Центральная акцизная таможня, полагая, что любой ввоз транспортного средства, в том числе в таможенной процедуре временного ввоза (допуска), влечет за собой обязанность по уплате утилизационного сбора, 25 января 2019 года обратилась в Арбитражный суд Республики Карелия с иском к индивидуальному предпринимателю А. об уплате задолженности по утилизационному сбору, исчисленной в размере 9 000 000 рублей.

Придя к выводу о том, что в вопросе о конституционности положений статьи 24¹ Федерального закона «Об отходах производства и потребления» имеется неопределенность, Арбитражный суд Республики Карелия определением от 15 марта 2019 года приостановил производство по делу и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации в порядке статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации.

Как указывается в запросе, положения статьи 24¹ Федерального закона «Об отходах производства и потребления» допускают возможность признания без достаточных законных оснований объектом обложения утилизационным сбором временно ввезенных на территорию Российской Федерации транспортных средств и, следовательно, возможность возложения обязанности по уплате утилизационного сбора на лиц, осуществивших такой ввоз, что не согласуется с требованиями статьи 57 Конституции Российской Федерации.

1.2. Как следует из статей 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации по запросам судов проверяет конституционность оспариваемых нормативных положений в порядке конкретного нормоконтроля в той части, в какой они подлежат применению в находящемся в производстве суда деле, и принимает постановление только по предмету, указанному в запросе, оценивая как буквальный смысл проверяемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Таким образом, положения статьи 24¹ Федерального закона «Об отходах производства и потребления» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой они позволяют признавать объектом обложения утилизационным сбором транспортные средства, помещенные под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), и возлагать

обязанность по уплате утилизационного сбора на лиц, осуществивших ввоз таких транспортных средств.

2. Конституция Российской Федерации, исходя из закрепленной в ее преамбуле ответственности за благополучие перед нынешним и будущими поколениями, утверждая права и свободы человека и гражданина, признает право каждого на благоприятную окружающую среду (статья 42), реализуемое в единстве с обязанностями, включая обязанность сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (статья 58), а также обязанность платить законно установленные налоги и сборы (статья 57), имеющую в том числе природоохранную направленность.

Соответственно, правовые основы государственной политики в сфере охраны окружающей среды – исходя из того, что ценность сохранения природы и окружающей среды утверждается на конституционном уровне, – должны устанавливаться таким образом, чтобы при решении социально-экономических задач обеспечивался баланс интересов субъектов хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на окружающую среду, и интересов человека и общества в целом и гарантировались соблюдение и защита экологических прав граждан. Вместе с тем, поскольку природопользование объективно влечет причинение экологического вреда, федеральный законодатель при осуществлении правового регулирования в области экологического развития (статья 71, пункт «е», Конституции Российской Федерации) наделен достаточно широкой дискрецией, что обусловлено необходимостью защиты и обеспечения таких конституционно значимых ценностей, как экологическая безопасность и здоровье граждан (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Этим предопределяются полномочия федерального законодателя вводить различного рода обязательные публичные платежи (конституционно-правовую основу которых составляет в том числе статья 58 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 57),

имеющие своей целью минимизацию того негативного воздействия на окружающую среду, которое те или иные субъекты оказывают в процессе своей деятельности (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2009 года № 8-П и от 5 марта 2013 года № 5-П).

При этом обязательные в силу закона публичные платежи в бюджет, не являющиеся налогами, а также не подпадающие под данное Налоговым кодексом Российской Федерации определение сборов и не указанные в нем в качестве таковых, но по своей сути представляющие собой именно фискальные сборы, не должны выводиться из сферы действия статьи 57 Конституции Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2006 года № 2-П).

3. Федеральным законом от 28 июля 2012 года № 128-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и статью 51 Бюджетного кодекса Российской Федерации» глава V Федерального закона «Об отходах производства и потребления» была дополнена статьей 24¹ «Утилизационный сбор».

В силу указанной статьи за каждое колесное транспортное средство (шасси), каждую самоходную машину, каждый прицеп к ним, ввозимые в Российскую Федерацию или произведенные, изготовленные в Российской Федерации, за исключением транспортных средств, указанных в пункте 6 данной статьи, уплачивается утилизационный сбор в целях обеспечения экологической безопасности, в том числе для защиты здоровья человека и окружающей среды от вредного воздействия эксплуатации транспортных средств, с учетом их технических характеристик и износа (пункт 1). Основными плательщиками утилизационного сбора признаются лица, которые осуществляют ввоз транспортных средств в Российскую Федерацию либо осуществляют производство, изготовление транспортных средств на территории Российской Федерации (пункт 3). Виды и категории транспортных средств, в отношении которых уплачивается утилизационный сбор, а также порядок его взимания определяются Правительством Российской Федерации (пункты 2 и 4). При установлении размера

утилизационного сбора учитываются год выпуска транспортного средства, его масса и другие физические характеристики, оказывающие влияние на затраты в связи с осуществлением деятельности по обращению с отходами, образовавшимися в результате утраты таким транспортным средством своих потребительских свойств (пункт 5). Также предполагается компенсация за счет средств федерального бюджета затрат организаций и индивидуальных предпринимателей, связанных с осуществлением ими деятельности по обращению с отходами, образовавшимися в результате утраты транспортными средствами своих потребительских свойств (пункт 8).

Реализуя делегированные ему полномочия, Правительство Российской Федерации приняло ряд нормативных правовых актов в данной сфере, в частности постановлением от 6 февраля 2016 года № 81 «Об утилизационном сборе в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» утверждены: Правила взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним, а также возврата и зачета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм этого сбора (далее – Правила); Перечень видов и категорий самоходных машин и прицепов к ним, в отношении которых уплачивается утилизационный сбор, а также размеров утилизационного сбора; Перечень самоходных машин и прицепов к ним, с даты выпуска которых прошло менее 3 лет, которые помещаются под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, применяемую на территории Особой экономической зоны в Калининградской области, и в отношении которых утилизационный сбор не уплачивается.

Правила предусматривают, что взимание утилизационного сбора, уплату которого осуществляют плательщики, указанные в абзацах втором и пятом пункта 3 статьи 24¹ Федерального закона «Об отходах производства и потребления», осуществляет Федеральная таможенная служба (пункт 3); платежный документ об уплате утилизационного сбора предоставляется

плательщиком в таможенный орган в течение 15 дней со дня выпуска самоходной машины в соответствии с заявленной таможенной процедурой (пункт 11¹); при уплате утилизационного сбора на бланке единой формы паспорта самоходной машины и других видов техники проставляется соответствующая отметка (пункты 7 и 13); в случае выявления фактов неуплаты утилизационного сбора таможенный орган информирует плательщика о необходимости его уплаты, а впоследствии сумма задолженности подлежит взысканию с должника в судебном порядке (пункт 17).

Нормативное содержание статьи 24¹ Федерального закона «Об отходах производства и потребления» позволяет установить, что введение и взимание утилизационного сбора связано прежде всего с необходимостью экономического обеспечения утилизации транспортных средств, утративших свои потребительские свойства. В частности, это подтверждается следующими положениями данной статьи:

в качестве критериев, которыми необходимо руководствоваться при установлении утилизационного сбора, законодатель недвусмысленно указывает такие физические характеристики, которые оказывают влияние на затраты в связи с осуществлением деятельности по обращению с отходами, образовавшимися в результате утраты транспортными средствами своих потребительских свойств, а именно год выпуска транспортного средства, его массу и другие физические характеристики (пункт 5);

закрепляется публичное обязательство государства за счет средств федерального бюджета осуществлять компенсацию затрат организаций и индивидуальных предпринимателей, связанных с осуществлением ими деятельности по обращению с отходами, образовавшимися в результате утраты транспортными средствами, в отношении которых уплачен утилизационный сбор, своих потребительских свойств, в том числе затрат, связанных с созданием мощностей и инфраструктуры, которые необходимы для осуществления такой деятельности (пункт 8);

устанавливается недопустимость взимания платы с собственников (владельцев) транспортных средств, в отношении которых уплачен утилизационный сбор, в связи с передачей отходов, образовавшихся в результате утраты такими транспортными средствами своих потребительских свойств, организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим деятельность по обращению с отходами, либо представителям данных организаций (пункт 9).

Положениями пункта 1 статьи 24¹ Федерального закона «Об отходах производства и потребления», кроме того, предусмотрено, что утилизационный сбор уплачивается в целях обеспечения экологической безопасности, в том числе для защиты здоровья человека и окружающей среды от вредного воздействия эксплуатации транспортных средств, с учетом их технических характеристик и износа. Тем самым не исключается отнесение утилизационного сбора к публичным платежам, направленным в том числе и на компенсацию негативного воздействия на окружающую среду от эксплуатации транспортных средств в период, предшествующий их утилизации. Это дает определенные основания не связывать данный сбор исключительно с созданием и развитием инфраструктуры по утилизации транспортных средств на территории Российской Федерации, хотя последнее исходя из наименования этого сбора как утилизационного, а также с учетом названия соответствующего Федерального закона – «Об отходах производства и потребления» – остается, очевидно, приоритетной его целью.

Во всяком случае, введение федеральным законодателем утилизационного сбора соотносится с необходимостью защиты и обеспечения таких конституционно значимых ценностей, как экологическая безопасность и здоровье граждан, и само по себе не может рассматриваться в качестве не соответствующего Конституции Российской Федерации.

4. Российская Федерация, обладая государственным суверенитетом и одновременно осознавая себя частью мирового сообщества, может

участвовать в международных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации (преамбула; статья 4, часть 1; статья 71, пункт «к»; статья 79 Конституции Российской Федерации).

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, нормы межгосударственного таможенного регулирования должны обеспечивать экономическую безопасность государств – членов Евразийского экономического союза (приоритетное развитие тех или иных отраслей их экономики), не допуская при этом произвольной реализации уполномоченными органами своих полномочий при осуществлении контрольных функций в данной сфере (определения от 27 марта 2018 года № 596-О и от 28 июня 2018 года № 1642-О).

Таможенное регулирование в Евразийском экономическом союзе (далее – Союз), включающее в себя в том числе установление порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу Союза, осуществляется в соответствии с указанными конституционными положениями Таможенным кодексом Евразийского экономического союза. В зависимости от целей нахождения и использования товаров на таможенной территории Союза, их вывоза с его таможенной территории и (или) нахождения и использования за пределами таможенной территории Союза в отношении товаров применяются таможенные процедуры, к которым относится таможенная процедура временного ввоза (допуска) (подпункт 10 пункта 2 статьи 127 данного Кодекса).

Согласно положениям данного Кодекса таможенная процедура временного ввоза (допуска) – это таможенная процедура, применяемая в отношении иностранных товаров, в соответствии с которой такие товары временно находятся и используются на таможенной территории Союза при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру и их использования в соответствии с такой таможенной процедурой, с

частичной уплатой ввозных таможенных пошлин, налогов и без уплаты специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин либо без уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов и без уплаты специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин; товары, помещенные под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), сохраняют статус иностранных товаров; срок действия таможенной процедуры временного ввоза (допуска) не может превышать 2 года со дня помещения товаров под эту таможенную процедуру либо срок, определенный Евразийской экономической комиссией в соответствии с пунктом 2 статьи 221 данного Кодекса; временно ввезенные товары должны оставаться в неизменном состоянии с учетом естественного износа, за исключением случаев, связанных с их уничтожением вследствие аварии или действия непреодолимой силы; временно ввезенные товары должны находиться в фактическом владении и пользовании декларанта, за исключением случаев, когда допускается их передача во владение и пользование иным лицам в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 222 данного Кодекса (статьи 219–224).

При этом обязанность по соблюдению условий использования товаров в соответствии с заявленной таможенной процедурой возлагается в первую очередь на декларанта; данное лицо несет ответственность за нарушение условий использования товаров в соответствии с заявленной таможенной процедурой в соответствии с законодательством государств – членов Союза, а сам товар может быть изъят (арестован), конфискован или обращен в собственность (доход) государства – члена Союза (статьи 132 и 133 данного Кодекса).

Следовательно, предполагается, что транспортные средства, помещенные под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), в течение срока действия названной процедуры будут вывезены с таможенной территории Союза. Этим она отличается от таможенной процедуры выпуска для внутреннего потребления, в соответствии с которой товары находятся и используются на таможенной территории

Союза без предусмотренных международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования в отношении иностранных товаров ограничений по владению, пользованию и (или) распоряжению ими, если иное не установлено Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (статья 134 данного Кодекса); такая таможенная процедура предполагает, по общему правилу, последующее нахождение соответствующих товаров, в том числе транспортных средств, на таможенной территории Союза.

5. Как следует из буквального содержания положений статьи 24¹ Федерального закона «Об отходах производства и потребления», объектом утилизационного сбора признается каждое транспортное средство, ввозимое в Российскую Федерацию или произведенное, изготовленное в Российской Федерации, за исключением транспортных средств, указанных в пункте 6 этой статьи. Исключения, касающиеся транспортных средств, помещенных под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), при этом не предусмотрены.

Соответствующее понимание нормативного содержания указанной статьи сложилось и в правоприменительной практике, что подтверждается материалами, представленными заявителем Конституционному Суду Российской Федерации. Таможенные органы исходят из возможности взимания утилизационного сбора за транспортные средства, помещенные под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), на тех же условиях, что и за транспортные средства, помещенные под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления.

Действующее правовое регулирование не предусматривает и возможности, например, возврата ранее уплаченного утилизационного сбора (его части) плательщику, осуществившему впоследствии вывоз транспортного средства (самоходной машины) с территории Российской Федерации в рамках исполнения требований таможенной процедуры временного ввоза (допуска).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что, по смыслу статьи 57 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с положениями ее статьи 19, нормативно-правовое регулирование в сфере налогообложения, осуществляемое с учетом его конституционно-правовой природы, должно быть основано на конституционном принципе равенства, который применительно к сфере налогообложения подразумевает его равномерность, нейтральность и справедливость (постановления от 13 марта 2008 года № 5-П, от 22 июня 2009 года № 10-П, от 25 декабря 2012 года № 33-П, от 3 июня 2014 года № 17-П и др.). При этом соразмерность налогообложения также является одним из проявлений принципа справедливости в налоговой сфере, сдерживающего неоправданные фискальные притязания государства (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2019 года № 10-П).

Такие принципы налогообложения, как справедливость, равенство и соразмерность, основанные на фундаментальных конституционных предписаниях (статья 17, часть 3; статья 19; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации), а также конкретизирующий их принцип экономической обоснованности во всяком случае применимы к обязательным публичным (фискальным) платежам, в том числе к утилизационному сбору.

Временный характер нахождения транспортных средств, помещенных под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), на территории страны и обязанность их последующего вывоза не позволяют предполагать последующую утилизацию таких транспортных средств (кроме исключительных случаев, не связанных с целями ввоза такого товара) на территории Российской Федерации, не свидетельствуют о таком же совокупном объеме негативного воздействия на окружающую среду от их эксплуатации в период, предшествующий их утилизации, как это касается транспортных средств, нахождение которых в Российской Федерации предполагается постоянным.

Между тем при существенно различном предполагаемом воздействии транспортных средств на окружающую среду в Российской Федерации при их попадании на ее территорию в таможенной процедуре выпуска для внутреннего потребления и таможенной процедуре временного ввоза (допуска) лица, ввозящие их, обременяются уплатой утилизационного сбора в одинаковом размере. Это, по существу, означает взимание с лиц, осуществляющих временный ввоз транспортного средства, экономически не обоснованного обязательного платежа, что свидетельствует о произвольном характере правового регулирования в этой части, приводит к отступлению от принципов справедливости и соразмерности.

Кроме того, при неизбежном, по общему правилу, исходя из требований соответствующей таможенной процедуры, вывозе транспортного средства с территории Российской Федерации его собственники (владельцы), уплатившие утилизационный сбор, не смогут воспользоваться предусмотренным пунктом 9 статьи 24¹ Федерального закона «Об отходах производства и потребления» освобождением от взимания платы в связи с передачей отходов, образовавшихся в результате утраты такими транспортными средствами своих потребительских свойств, организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим деятельность по обращению с отходами, либо представителям данных организаций. Тем самым плательщики утилизационного сбора, осуществившие временный ввоз транспортного средства, ставятся в заведомо неравное положение с иными плательщиками утилизационного сбора, оплатившими его в том же размере, которые смогут рассчитывать на указанное освобождение от платы за утилизацию.

Соответственно, установление обязанности уплаты утилизационного сбора на одинаковых условиях в отношении ввозимых в Российскую Федерацию транспортных средств без учета таможенной процедуры, от которой зависит время их нахождения на территории Российской

Федерации и вероятность утилизации на этой территории, расходится с названными принципами установления обязательных публичных платежей.

6. Таким образом, положения статьи 24¹ Федерального закона «Об отходах производства и потребления» не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 18, 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (часть 1) и 57, в той мере, в какой они допускают возложение обязанности по уплате утилизационного сбора за транспортные средства, помещенные под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), на таких же условиях, как за транспортные средства, помещенные под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления.

Федеральному законодателю надлежит – в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации и основанными на них правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении, – внести в правовое регулирование отношений по взиманию утилизационного сбора необходимые изменения на основе требований экономической обоснованности, справедливости и соразмерности такого сбора, в частности при ввозе транспортных средств, помещенных под таможенную процедуру временного ввоза (допуска).

Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», считает возможным установить, что впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, при решении вопроса о взимании утилизационного сбора с лиц, осуществивших ввоз в Российскую Федерацию транспортных средств, помещенных под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), следует руководствоваться недопустимостью распространения обязанности по уплате утилизационного сбора на таких лиц, имея в виду, что все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика (пункт 7 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положения статьи 24¹ Федерального закона «Об отходах производства и потребления» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 18, 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (часть 1) и 57, в той мере, в какой они допускают возложение обязанности по уплате утилизационного сбора за транспортные средства, помещенные под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), на таких же условиях, как за транспортные средства, помещенные под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления.

2. Федеральному законодателю надлежит – в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации и основанными на них правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении, – внести в правовое регулирование отношений по взиманию утилизационного сбора необходимые изменения.

Впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, при решении вопроса о взимании утилизационного сбора с лиц, осуществивших ввоз в Российскую Федерацию транспортных средств, помещенных под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), следует исходить из недопустимости возложения на таких лиц обязанности по уплате утилизационного сбора.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 30-П